

СЕРЬГИ ИЗ МОГИЛЬНИКА САРА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ¹

В.К. Федоров

Статья посвящена золотым серьгам в виде несомкнутого кольца с припаянным декоративным элементом биконической формы из могильника Сара в Восточном Оренбуржье. Генетически такой тип восходит к серьгам в виде кольца с коническим колпачком, самые ранние изображения которых зафиксированы на каменных рельефах Ассирии, а основная зона распространения — Саяно-Алтай, где они встречаются в погребениях раннескифского времени и изображались на оленных камнях. Единичные находки подобных серег известны в Центральном Казахстане и Нижнем Поволжье. На Южном Урале найдены датирующиеся более поздним временем дериваты саяно-алтайских серег. Биконическая форма декоративного элемента серег из Сары находит аналогии в Туве и на Северном Кавказе. Автор полагает, что изображения и находки серег данного типа свидетельствуют о сложных процессах, происходивших в степях Евразии в раннем железном веке.

Ранние кочевники, скифская эпоха, золотые серьги, Южный Урал, Саяно-Алтай, Северный Кавказ, Передняя Азия.

Введение

В 1889 г. член Антропологического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии П.С. Назаров раскопал курган в урочище Биш-Уба (Биш-Оба) Орского уезда Оренбургской губернии [А.Х., 1890]. В 2012 г. О.Ф. Бытковским было установлено, что Биш-Оба П.С. Назарова — это известный могильник Сара², который исследовался также в 1928 г. Д.И. Захаровым [Захаров, 1929; Смирнов, 1964, рис. 35А–Б] и в 1993 г. В.К. Федоровым и В.Н. Васильевым [Васильев, Федоров, 1994]. Название Биш-Оба теперь представляется излишним. В дальнейшем этот памятник мы будем именовать Сара.

Золотые серьги³, которым посвящена статья, были найдены в женском погребении кургана 1. Вокруг черепа располагались золотые бляшки и бусы из стекла и «египетской пасты». Слева от костяка на уровне головы лежало зеркало, на котором стоял небольшой сосудик, лежали 3 раковины с красками — черной, синей и красной, два овальных камешка и костяная пластинка. Тут же найдены 2 бусины синего стекла. Остальной инвентарь находился справа от погребенной — серьги, каменный оселок, костяная головка животного, костяная ложка, большой глиняный горшок, еще одна раковина с красной краской и кости лошади (позвоночник, ребра и задняя нога).

В традиционной, восходящей к Б.Н. Гракову и К.Ф. Смирнову, хронологии погребение датируется концом VI — V в. до н.э.

Описание материала

Серьги одинаковые по конструкции и технологии изготовления, но отличающиеся в целом ряде деталей (рис. 1, 1–3). Обе состоят из разомкнутых колец, свернутых из круглой в сечении проволоки, к которым припаяны пустотелые декоративные элементы биконической формы. Посредником в месте спая служат небольшие колечки, свернутые из перевитой четырехугольной в сечении проволоки. Далее серьги описываются порознь.

Серьга 1 (рис. 1, 1). Общая длина 8,5 см. Размер кольца 2,8×2,6 см. Высота верхнего конуса 2,0 см, диаметр основания 2,5 см. К основанию припаяно основание второго конуса, высота его 2,15 см. Место спая декорировано тонким витым жгутиком, свернутым из золотой фольги. Конусы изготовлены из тонкого листа, заготовки тщательно вырезаны по выкройке, причем боковые края сделаны фигурными — с семью фестонами на каждом. Место стыка краев перпен-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13-01-00148.

² Благодарим О.Ф. Бытковского за любезно предоставленную рукопись не опубликованной статьи «К вопросу о географической локализации кургана в урочище Биш-Оба (по данным историографических исследований)».

³ Рисунки и фотографии серег неоднократно публиковались [А.Х., 1890, рис. 4; Ростовцев, 1918, табл. VII, 2; Смирнов, 1964, рис. 10, 1е; Смирнов, Петренко, 1963, табл. 26, 9, 10]. Для данной статьи новый рисунок серег выполнен научным сотрудником ИА РАН И.В. Рукавишниковой.

дикулярно основанию. К вершине нижнего конуса припаяна усеченная четырехгранная пирамидка высотой 0,6 см, на каждой грани которой размещена z- или s-образная фигурка, свернутая из тонкой прямоугольной в сечении проволоки. Посредником в месте спая служит колечко из перевитой 4-гранной проволоки, такое же, как и в месте соединения вершины верхнего конуса с кольцом. К вершине усеченной пирамидки припаян помятый пустотелый шарик диаметром 0,3 см, а к нему снизу колечко такого же диаметра. Места обоих спаев декорированы мельчайшими шариками зерни.

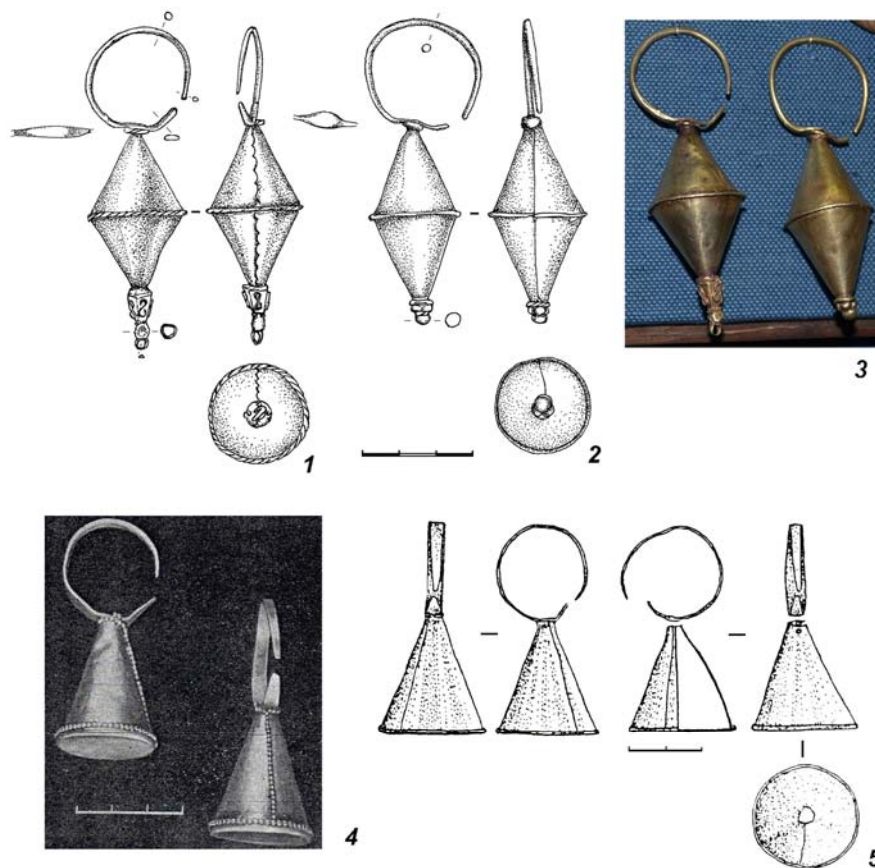

Рис. 1. Серьги с коническим колпачком с территории Южного Урала.

Серьга 2 (рис. 1, 2). Общая длина 8,0 см. Размер кольца 3,0×2,6 см. Высота верхнего конуса 2,15 см, нижнего 2,55 см. Диаметр оснований конусов 2,5 см, место спая, как и у серьги 1, декорировано тонким витым жгутиком, свернутым из золотой фольги, но сильно затертым. Оба конуса свернуты из выкроек с ровными краями, место стыка перпендикулярно основанию. К обращенной вниз вершине второго конуса припаяна гроздь крупных шариков зерни, расположенных пирамидкой, три — в основании, и на них один более крупный шарик. Место спая декорировано отрезком тонкого витого жгутика из золотой фольги, такого же, как в месте соединения оснований конусов.

Серьги уникальны для Южного Урала. К.Ф. Смирнов затруднялся «определить хотя бы приблизительно место изготовления или вывоза этих серег» [1964, с. 141]. Ему удалось обнаружить несколько аналогов в отдаленных от Южного Урала регионах — на Кавказе, Украине, в Ассирии, но они не точны. Биконические серьги из Лугового могильника в Кабарде литые, а не полые. Полая биконическая серьга из п. 1 к. 5 у с. Волковцы в лесостепном Поднепровье, нижний конус которой украшен «шишечкой» из нескольких шариков зерни, почти в два раза меньше саринских, способ соединения между собой верхнего и нижнего конусов иной. Ассирийская серьга, известная лишь по изображению на рельефе [Rawlinson, 1871, р. 371], сходна с саринскими только по общему абрису (рис. 5, 2).

Серьги из могильника Сара в Оренбургской области

Серьги из драгоценных металлов — не редкость в погребениях ранних кочевников степной полосы Южного Урала. Особенно характерны серьги в виде кольца с цилиндрическим блоком, которых найдено уже 29 экз. [Лылова, 2010]. С саринскими биконическими их ничего не роднит, кроме общей схемы — разомкнутое кольцо-основа с припаянным к нему декоративным элементом.

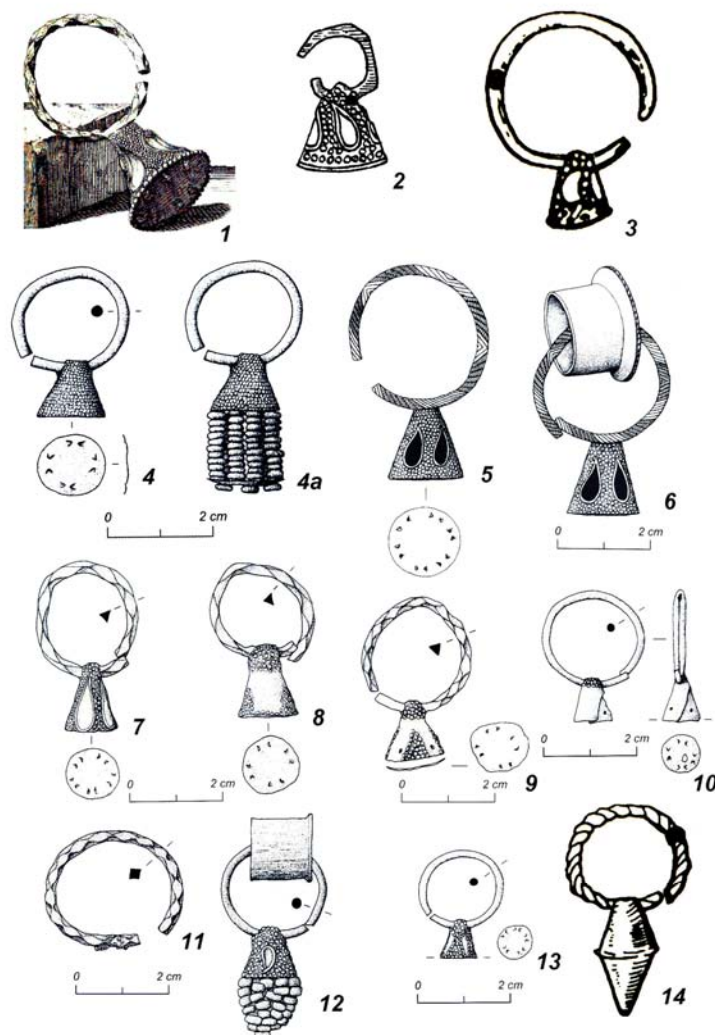

Рис. 2. Серьги с коническим колпачком:
1 — из коллекции Витзена; 2–14 — Тува.

Наше внимание должны привлечь найденные на Южном Урале серьги иного типа — с коническим колпачком. Их всего 4, они происходят из двух комплексов — Бесоба, к. 3, и Покровка 2, к. 3, п. 2. Морфологически и конструктивно они чрезвычайно близки (рис. 1, 4, 5). Полная информация о размерах и технологии изготовления имеется только для серег из Покровки 2, ее уместно привести здесь. Кольца вырезаны из кованных пластинок и сужаются к концам. Конусы сделаны из кованого золотого листа; вырезаны по форме, свернуты и спаяны; имеют вертикальный неровный шов. Круглое дно вырезано из кованого листа, края загнуты на боковую поверхность и обжаты. Высота общая 5,64 и 4,58 см. Размеры колец 2,61×2,47 и 2,40×2,44 см. Ширина полоски 0,30–0,59 см. Конусы: высота 3,11 и 3,15 см, основания 2,91×2,95 и 2,81×2,83 см [Трейстер и др., 2012, с. 61, рис. 39, 2, 3]. Серьги из Покровки 2 гладкие. Зернь в их декорировке не использована, у серег из Бесобы украшены крупной зернью место спая кольца с вершиной

конуса, вертикальный шов на конусе и обод основания конуса. Судя по масштабной линейке на фотографии серег из Бесобы, размеры их идентичны покровским⁴.

Близость серег из Сары (Биш-Обы) и Бесобы отметили публикаторы последней, хотя и с оговоркой — «бишобинские серьги, близкие нашим по технологии, отличаются от них биконической формой и рядом технических деталей» [Кадырбаев, Курманкулов, 1978, с. 68]. В одну группу объединяет серьги из Сары (Биш-Обы), Бесобы и Покровки исследователь ювелирных украшений из раннековечнических погребений Южного Приуралья VI–IV вв. до н.э. Е.В. Лылова [2001, с. 129–133, табл. 3, 1–3]. Помимо биконической формы, серьги из Сары отличаются от бесобинских и покровских тем, что кольцо у них свернуто из круглой в сечении проволоки, а также размером конических колпачков: они значительно меньше. И все же основания для того, чтобы предполагать генетическую близость саринских экземпляров серьгам из Бесобы и Покровки, имеются. Это хронология совершения всех трех погребений и сходство деталей погребального обряда и сопроводительного инвентаря.

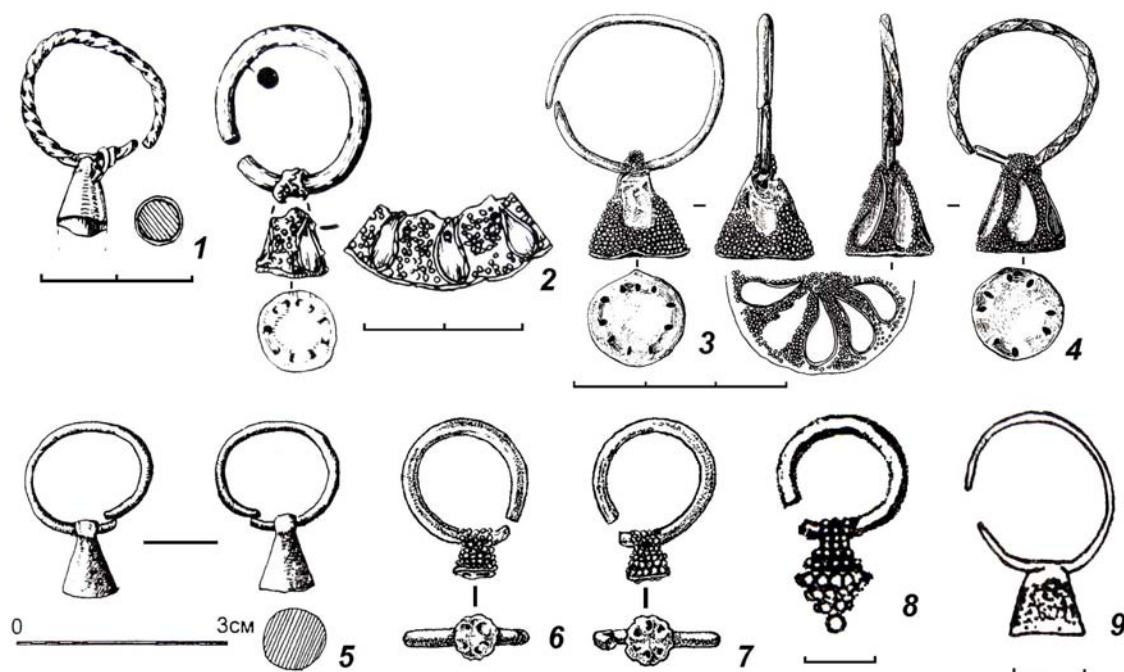

Рис. 3. Серьги с коническим колпачком:
1–7 — Алтай; 8 — Кузнецкая котловина; 9 — Нижнее Поволжье.

Во всех случаях были захоронены женщины, уложенные головой в западный сектор.

Кости животных и следы огня. Части туши лошади найдены в Бесобе к югу от погребенной, с двух сторон от прямоугольного углубленного в землю очага, заполненного золой и кусками древесного угля. «На правой стороне лежали плечевая кость, лопатка, ребра, а на левой — кости таза, хвостовые позвонки, вторая плечевая кости, спинные позвонки и ребра» [Кадырбаев, Курманкулов, 1978, с. 67, рис. 1]. В Саре к северо-востоку от костяка были «найжены кости лошади (позвоночник, ребра и задняя нога), под которыми был пепел» [А.Х., 1890, с. 299, чер. I]. В Покровке 2 «под южным бортом могильной ямы на дне ее был расчищен плотный развал костей животных. Некоторые из них находились в анатомическом сочлененном виде. Среди них — части позвоночников, грудин и конечностей верблюда и лошади» [Яблонский и др., 1994, с. 33, рис. 50].

Штампованные золотые бляшки и мелкие украшения. В Саре вокруг головы покойной были найдены 50 штампованных бляшек, из них 44 полушаровидных, остальные в виде четырехлепестковых розеток. Точно такие же полушаровидные бляшки в количестве 95 шт. украшали

⁴ Фотографии серег из Бесобы публиковались неоднократно [Кадырбаев, Курманкулов, 1978, рис. 3; Мартукский район..., 2006, с. 152; Kadyrbaev, 1981, Abb. 3], рисунки их нам не известны.

Серьги из могильника Сара в Оренбургской области

одежду покойной в Бесобе. Кроме того, в районе шеи и груди ее найдено ожерелье из 23 золотых предметов — кулона, бус и трубочек. В Покровке 2 под нижней челюстью и частично на ней обнаружены в ряд три золотые штампованные накладки в виде лежащего хищника. Под черепом и в районе шейных позвонков найдены бусы, в том числе мелкие кольцевидные и биконические, сделанные из золотой фольги. На лобной кости лежала золотая пронизка, сделанная из свернутой в трубочку фольги.

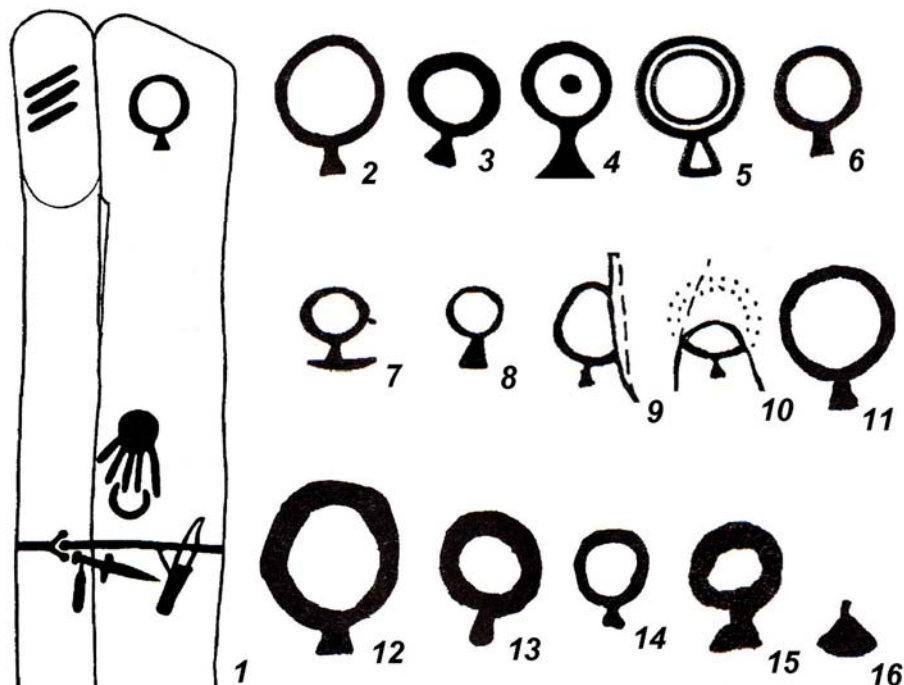

Рис. 4. Изображения серег с коническим колпачком на оленных камнях:
1–8 — Тува; 9–14 — Алтай; 15, 16 — Монголия.

Бусы. Среди множества экземпляров обращают на себя внимание белые или желтые бусины с тремя сосцевидными налестками, найденные во всех трех погребениях.

Краска. В Саре вместе найдены 3 раковины грифеи с красной, синей и черной блестящей красками и еще одна раковина с красной краской отдельно. В Покровке 2 — три аналогичные раковины и чашечка, сделанная из эпифизарной части кости крупного животного, вероятно также использовавшаяся как вместилище для краски, крупинки красного аурипигмента (реальгара). В Бесобе — с левой стороны погребенной на уровне локтя обнаружены следы зеленой краски, а у ног — красная краска в виде порошка в матерчатом мешке.

Зеркала. С правой стороны черепа находились зеркала в Саре и Бесобе, причем в Саре на зеркале стоял маленький сосудик и лежали три раковины с красками. В Покровке 2 зеркало лежало с левой стороны от черепа, под зеркалом же найдены 2 раковины и костяная чашечка. В двух случаях — в Саре и Покровке 2 найдены зеркала редких типов, в Бесобе — простое круглое с небольшой закраиной.

Каменные алтари. Найдены только в Бесобе и Покровке 2; впрочем, погребение в Саре вскрыто, скорее всего, только в центральной части и уверенности в том, что оно исследовано полностью, нет.

В литературе прежних лет подобные захоронения обычно именовались погребениями женщин-жриц. Хронологическая близость всех трех погребений, повторяющиеся черты в обряде захоронения и совпадения в составе погребального инвентаря — золотые серьги с коническими колпачками, расшитые золотыми бляшками головные уборы, «косметические наборы», включающие красители и зеркала, каменные алтари, части туш крупных животных в качестве жертвенной/напутственной пищи, использование огня в ритуале погребения заставляют предположить родственную или/и социальную близость женщин, захороненных в Саре, Бесобе и Покровке 2.

Серьги из Бесобы и Покровки 2 обычно рассматривают вместе с группой серег с коническим колпачком, происходящих преимущественно из восточных по отношению к Южному Уралу областей. Первую сводку их находок сделал Вл.А. Семенов [Семенов, 1999]. В дальнейшем исследователи уточняли и дополняли этот перечень [Дэвлет, 2004; Таиров, 2007, с. 158–159; Чугунов, 2003]. Наибольшая концентрация этих серег — в Туве, где их найдено 18 (из них 10 — в кургане Аржан-2), на Алтае и в прилегающих районах — 7. Еще 6 шт. найдено за пределами Саяно-Алтая — в Центральном Казахстане — 1, на Южном Урале — 4 (упомянутые выше серьги из Бесобы и Покровки 2) и на Нижней Волге — 1. Несколько комплексов с подобными серьгами известны в Синьцзяне [Шульга, 2010, с. 81, рис. 81, 12, 12а]. Кроме того, эти серьги изображались на оленних камнях [Дэвлет, 2004; Марсадоллов, 2005; Савинов, 2002, с. 93, 94], большинство которых сосредоточено в Туве (рис. 4, 1–8), они есть на Алтае (рис. 4, 9–14) и в Монголии (единичные экземпляры) (рис. 4, 15, 16).

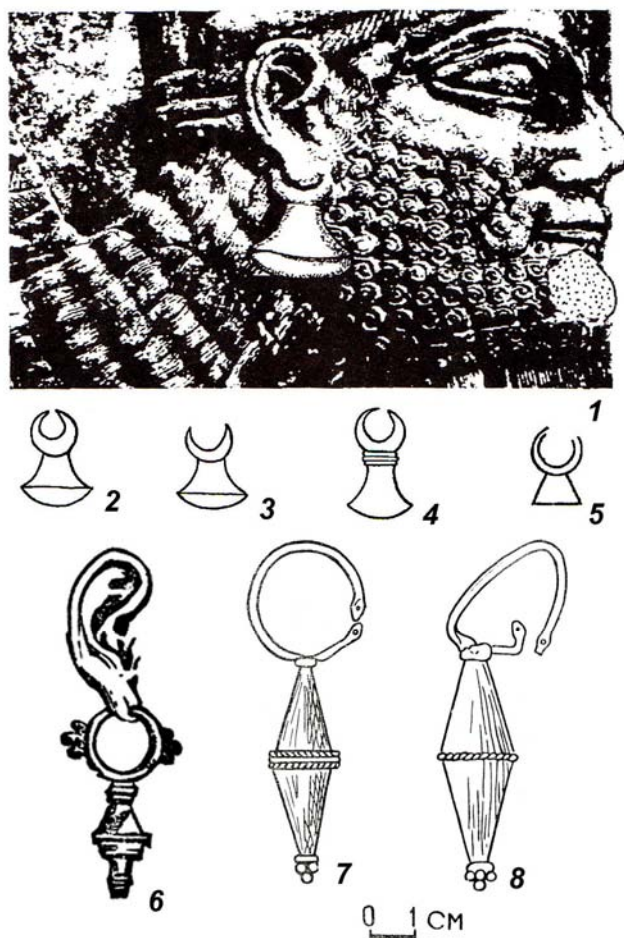

Рис. 5. Изображения серег на ассирийских рельефах IX–VIII вв. до н.э. и серьги из могильника Нартан.

Все серьги с коническим колпачком из Саяно-Алтая образуют сравнительно компактную в хронологическом отношении группу — комплексы, где они найдены, а также оленные камни с их изображением датируются раннескифским временем, не позднее VII–VI вв. до н.э. В морфологическом и технологическом отношении они также представляют собой несомненное единство. Кольца их изготовлены либо из круглой проволоки, либо из профилированной, покрытой регулярным рельефом в виде ромбов⁵. Диаметр кольца 1,6–2,0 см. Размеры конического колпачка невелики, высота 0,8–1,6 см, диаметр основания 1,0–1,3 см. В тех случаях, когда рисунок дает

⁵ У пары серег из п. 5 Аржана-2 кольца крупные (диаметр 3,0 см), массивные, со сложной профилировкой [Čugunov et al., 2010, Taf. 57, 5; 58, 1; 72, 1].

Серьги из могильника Сара в Оренбургской области

возможность проследить это, заметно, что при сворачивании выкройки конуса края ее накладывались друг на друга с «запахом», образуя с основанием острый угол (рис. 2, 10). В основании имеется от 8 до 12 отверстий, предназначенных для подвешивания дополнительных декоративных деталей, например низок бисера (рис. 2, 4а, 12; 3, 8).

Серьги в виде кольца с коническим колпачком из погребений ранних кочевников степной зоны Евразии*

№ п/п	Комплекс	Источник	Номер рисунка в статье**
Тува			
1	р. Бегире, лог Мунгаш-Чирик, к. 40	Раскопки А.В. Андрианова 1916 г. Кызласов, 1979, с. 76, рис. 61, 8	Рис. 2, 2
2	Ортаа-Хем III, к. 1, п. 2	Раскопки И.У. Самбу 1968 г. Информация из статьи: Семенов, 1999	
3	Куйлуг-Хем, I к. 9	Грач, 1980, рис. 86	
4	Хемчик-Бом III. к. 1, 2, п. 9	Грач, 1980, с. 81. рис. 110, 6	
5–7	Сарыг-Булун, к. 1, мог. 1	Информация из статьи: Семенов, 1999	
8	Ангор-Хову, к. 5	Семенов и др., 1995, рис. 2, 3	Рис. 2, 3
9	Аржан-2, п. 5, костяк 1	Сугунов et al., 2010, Taf. 12, 2–5; 33, 3	Рис. 2, 4, 4а
10, 11	Аржан-2, п. 5, костяк 2	Сугунов et al., 2010, Taf. 57, 5; 58, 1; 72, 1	Рис. 2, 5, 6
12, 13	Аржан-2, п. 13А, костяк 2	Сугунов et al., 2010, Taf. 91, 1, 2; 106, 5, 6	Рис. 2, 7, 8
14	Аржан-2, п. 13В	Сугунов et al., 2010, Taf. 93, 2; 110, 1	Рис. 2, 9
15	Аржан-2, п. 20, костяк 2	Сугунов et al., 2010, Taf. 97, 1; 110, 2	Рис. 2, 10
16, 17***	Аржан-2, п. 22	Сугунов et al., 2010, Taf. 3, 5; 110, 3, 5	Рис. 2, 11, 12
18	Аржан-2, п. 25	Сугунов et al., 2010, Taf. 102, 1; 110, 4	Рис. 2, 13
Алтай			
19	Быстряное, к. 8	Раскопки С.М. Сергеева 1930 г. Завитухина, 1966, с. 62, рис. 2, 3	Рис. 3, 1
20****	Быстряное, к. 14	Раскопки С.М. Сергеева 1930 г. Завитухина, 1966, с. 62–64, рис. 3, 3	Рис. 3, 2
21, 22	Бойтыгем II, к. 19	Тишкин, 1999, рис. 1	Рис. 3, 3, 4
23	Коо-1, кольцо 2	Васютин, Садовой, 1999, рис. 1В	Рис. 3, 5
24, 25	Тар Асу, огр. 23	Самашев и др., 1998, рис. 13	Рис. 3, 6, 7
Кузнецкая котловина			
26	Казанково Х. к. 1	Ширин, 1999, рис. 1, 2	Рис. 3, 8
Центральный Казахстан			
27	Жиланды, к. 2	Кадырбаев, 1974, рис. 12	
Южный Урал			
28, 29	Бесоба, к. 3	Кадырбаев, Курманкулов, 1978, рис. 3	Рис. 1, 4
30, 31	Покровка 2, к. 3, п. 2	Яблонский и др., 1994, рис. 76, 18, 19; Трейстер и др., 2012, рис. 39, 2, 3	Рис. 1, 5
Нижнее Поволжье			
32	Комсомольский, п. 23	Дворниченко и др., 1997, рис. 5, 6	Рис. 3, 9

* В табл. не включены серьга из коллекции Витзена (рис. 2, 1) [Witsen, 1705, табл. 3, 3, между с. 748 и 749], так как место ее находки неизвестно, и серьги с территории Китая, о которых мы имеем лишь отрывочные сведения. Помимо рисунка серьги из могильника Чайволу в Синьцзяне, опубликованного П.И. Шульгой [2010, рис. 50, 15], мы располагаем только ссылками на публикации подобных серег с территории Северного и Северо-Западного Китая из монографии А.Д. Таирова [2007, с. 159]. Пара серег из Xigou [The Xiongnu..., 1980, p. 7], на которые в числе прочих ссылается А.Д. Таиров, датируется более поздним временем, и конструктивно они далеки от саяно-алтайских.

** Рисунками серег из могильников Ортаа-Хем III и Сарыг-Булун мы не располагаем. Опубликованные фотографии серег из могильников Куйлуг-Хем I, Хемчик-Бом III и Жиланды мы здесь не воспроизводим из-за их низкого полиграфического качества.

*** От одной серьги сохранилось только кольцо из профилированной проволоки (рис. 2, 11).

**** Серьга неоднократно публиковалась, и при этом был совершен ряд ошибок. Фотографии обеих серег из могильника Быстряное были опубликованы С.И. Руденко в своде «Сибирская коллекция Петра I» как происходящие из Сросткинского (в тексте — Сростинского) могильника [1962, с. 22, рис. 19а, б]. В.В. Завитухина отметила эту ошибку, указав также, что серьга из к. 14, вопреки описанию С.И. Руденко, не имеет вставки из бирюзы и украшена зернью, а не псевдозернью [1966, с. 76]. В 1992 г. рисунок серьги из к. 14 опубликовал М.П. Грязнов в томе «Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время» среди рисунков вещей, характерных для бийского (V–III вв. до н.э.) этапа большереченской культуры [1992, табл. 70, 22]. Рисунок мелкий и нечеткий. Этот неудачный рисунок был в «улучшенном» виде воспроизведен в немецкой книге, посвященной публикации материалов кургана Аржан-2. В результате конический колпачок, который у реальной серьги из к. 14 покрыт зернью и украшен фигурами в виде «запятах» (рис. 3, 2), получился на рисунке гладким [Сугунов et al., 2010, Abb. 285, 2].

Поверхность конуса почти всегда украшалась зернью, можно выделить 4 основных типа покрытия: 1) полностью; 2) также полностью, но среди зерни имеются ограниченные невысоким

бортиком фигурки в виде «запятых»; 3) частично — в области спайки колпачка с кольцом и с треугольниками из зерни вдоль нижнего края; 4) лишь в области спайки колпачка с кольцом. Серег без зерни очень мало.

Сравнение южно-уральских серег с саяно-алтайскими показывает, что они должны рассматриваться лишь как их дериваты. Во-первых, южно-уральские серьги найдены в более поздних комплексах, датирующихся концом VI — V в. до н.э. Во-вторых, они отличаются от саяно-алтайских морфологически и по технологии изготовления. Кольца их из тонких пластинок, а не из проволоки. Конусы значительно более крупные, соединение краев выкройки сделано более тщательно, без «запаха», так, что линия соединения образует прямой угол с основанием, в основании нет отверстий для подвешивания бисера, зернь в декорировке используется иначе.

В том, что экземпляры серег с Саяно-Алтая могли послужить образцами для южно-уральских мастеров, сомневаться не приходится. Хотя здесь не найдено подлинных саяно-алтайских изделий, одна такая серьга обнаружена еще западнее — в п. 23 мавзолея у п. Комсомольский в Астраханской области [Дворниченко и др., 1997 рис. 5, б]. Ее размеры: высота 11 мм, диаметр основания 9,5–11 мм, диаметр кольца 22–23 мм. Отверстия в нижней пластине основания, а также то, что поверхность конуса сплошь покрыта зернью, говорят в пользу ее саяно-алтайского происхождения. Дата комплекса из Комсомольского — вторая половина VI — начало, скорее всего, первая четверть V в. до н.э. [Там же, с. 139] — та же, что и у южно-уральских погребений с серьгами с коническим колпачком. Поскольку все саяно-алтайские комплексы с подобными серьгами датируются более ранним временем, приходится предположить, что найденная в Комсомольском серьга передавалась по наследству от поколения к поколению. На долгое бытование серьги может указывать одно наблюдение авторов публикации — зернь, сплошь покрывающую ее, они называют «едва различимой» [Там же, с. 132], она, очевидно, сильно стерлась.

На Южном Урале по образцу не дошедших до нас серег изготавливались увеличенные и несколько упрощенные реплики. Находки серег с коническим колпачком на западе объясняются Ю.Ф. Кирюшиным и А.А. Тишкиным перемещением носителей этой традиции с востока на запад [1997, с. 90]. Действительно, выстраивается цепочка находок, маркирующих этот путь: Тува (18) — Алтай (7) — Кузнецкая котловина (1) — Центральный Казахстан (1) — Южный Урал (4 деривата) — Нижнее Поволжье (1).

Тип серег с коническим колпачком в степях Евразии представлен не только вариантом с закрытым пластиной основанием конуса. Морфологически и, вероятно, генетически близки им серьги с открытым основанием конуса и вставками из синевато-зеленых поделочных камней. Они особенно характерны для Приаралья [Вишневская, 1973, табл. I, 13; XIX, 9; Итина, Яблонский, 1997, рис. 40, 9; Яблонский, 1996, рис. 7, 7; 19, 11], но одна такая серьга есть на Алтае (Быстрянское, к. 8) (рис. 3, 1). В Приаралье серьги имеют узкий конус, высота которого примерно в два раза больше диаметра основания, а в Быстрянском вставка находится внутри конуса, высота которого примерно равна размеру основания, т.е. конус типичен для саяно-алтайских серег. В свою очередь, в материалах Уйгарака имеется золотая серьга с коническим колпачком, основание которого закрыто выпуклой пластиной, украшенной псевдозернью [Вишневская, 1973, табл. V, 17]. Это может указывать на единое происхождение обоих вариантов серег с коническим колпачком — приаральского и саяно-алтайского. К.В. Чугунов видит прототип тех и других в андроновских серьгах с раструбом и/или андроновских серьгах с опущенной вниз спиралью [2003, с.393].

Серьги из Сары морфологически и отчасти по технике изготовления далеки как от саяно-алтайских серег с коническим колпачком, так и от их южно-уральских дериватов из Бесобы и Покровки 2. Близкий аналог им найден нами там, где серьги с коническим колпачком получили наибольшее распространение, — в Туве. Речь идет о золотой серьге из могильника Баян-Кол на р. Улуг-Хем (рис. 2, 14). Ее кольцо сделано из перевитой проволоки, а декоративный элемент, припаянный к нему, состоит из двух гладких конусов, соединенных основаниями [Семенов и др., 1995, рис. 2, б]. Заметим, что в могильнике Ангор-Хову, расположенном выше по течению р. Улуг-Хем, найдена серьга с украшенным зернью и «запятыми» коническим колпачком [Там же, рис. 2, 3].

Серьга из могильника Баян-Кол хотя и близка саринским морфологически, но в деталях есть существенные различия. Так, вершина нижнего конуса у нее ничем не украшена. Две серьги, представляющие собой почти полный аналог саринским, найдены в совсем другом регионе — на Северном Кавказе, в могильнике Нартан (рис. 5, 7, 8) [Батчаев, 1985, табл. 14, 9; 25, 19]. Курга-

Серьги из могильника Сара в Оренбургской области

ны № 2 и 8, в которых они обнаружены, автор публикации относит к поздней группе, датируемой V в. до н.э., а сами серьги — к одному из двух основных «инородных» компонентов материальной культуры кочевников, оставивших Нартанские курганы, а именно кобанскому. Второй «инородный» компонент, переднеазиатский, характерен для ранней группы курганов (VI в. до н.э.), хронологически соответствующей времени возвращения скифов из Передней Азии [Там же, с. 52–54]. Вероятно, из культурных областей, оказавших влияние на формирование типа серег с коническим колпачком, нельзя исключать и этот регион. Л.С. Марсадолов указывает, что наиболее ранние изображения серег данного типа известны на ассирийских каменных рельефах (рис. 5, 1–5), в том числе периода Ашшур-нацир-апала II (883–859 гг. до н.э.) [2005, с. 308–309, рис. 6, 1–5]. В Ассирии есть изображения серег и с биконическим декоративным элементом (рис. 5, 6), на них еще в 1964 г. указывал К.Ф. Смирнов, пытаясь определить место и время происхождения серег из Сары (Биш-Обы).

Обсуждение

Золотые серьги из Сары могут быть связаны происхождением как с Передней, так и с Центральной Азией. Можно почти не сомневаться, что серьги из Бесобы и Покровка 2 изготовлены «по мотивам» саяно-алтайских серег. Что касается серег из Сары, которые во всех отношениях находятся в одном с ними ряду, то они более всего соответствуют северокавказским нартанским образцам, для которых можно предположить переднеазиатское происхождение.

Среди инвентаря погребения из к. 1 могильника Сара имеются предметы, связанные происхождением с территориями, расположенными как к западу, так и к востоку от Южного Урала. К таковым относится прежде всего зеркало «ольвийского» типа [А.Х., 1890, рис. 1; Смирнов, 1964, рис. 10, 1*и*; Смирнов, Петренко, 1963, табл. 29, 15], получившего название по предполагаемому месту их производства.

С Центральной Азией это погребение, может быть, связывает еще одна сделанная в нем находка. На черпачке и рукояти вырезанной из рога ложки имеются изображения двух животных — медведя и странного существа с копытами на ногах и огромными клыками в оскаленной пасти, помещенного внутри фигуры медведя [А.Х., 1890, рис. 8; Ростовцев, 1918, табл. VII, 4; Смирнов, 1964, рис. 10, 1*з*; Смирнов, Петренко, 1963, табл. 22, 4]. Если образ медведя вполне обычен для звериного стиля Южного Урала, то второе изображение уникально. Возможно, изображен фантастический «копытный хищник», по всей вероятности родственник «рогатым тиграм», «рогатым барсам» и «копытным грифонам», образы которых столь характерны для Центральной Азии. Впрочем, может быть, на ложечке изображена кабарга, эндемик Восточной Сибири. Идея изображения подобного животного — будь то синкретического существа, сочетающего признаки хищника и травоядного, или реальной кабарги, могла быть принесена на Южный Урал только из Центральной Азии [Федоров, 2014].

Нельзя исключать, что серьги с коническими и биконическими декоративными элементами возникли конвергентно в разных районах Азии. Переднеазиатские серьги, самые ранние изображения которых датируются IX–VIII вв. до н.э., могли поступить в обиход кочевников Северного Кавказа и Средней Азии, где послужили образцами для местных изделий, к которым следует относить находки из Нартана, Тагискена и Уйгарака. Отсюда отдельные образцы могли проникнуть на Южный Урал (Сара) и Алтай (серьга из Быстрянского с вставкой). В Центральной Азии, судя по изображениям на оленных камнях, подобные серьги появились примерно в то же время, может быть, немного позднее — в VIII в. до н.э., а к VII в. они получили широкое распространение в Туве и на Саяно-Алтае, откуда проникли в более западные регионы, включая Южный Урал (Бесоба и Покровка 2), вплоть до Нижнего Поволжья (Комсомольский).

На Южном Урале эти типологически очень схожие, хотя и разные, по-видимому, по происхождению серьги стали одним из маркеров, подчеркивающих родственную или/и социальную близость женщин, захороненных в Саре, Бесобе и Покровке 2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

А.Х. Курган, раскопанный П.С. Назаровым в Орском уезде Оренбургской губ. // Изв. ИОЛЕАиЭ. Т. LXVIII. М., 1890. С. 298–302. (Тр. Антропол. Отд.; Т. XII, вып. 8).

Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Т. 2: Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н.э. — II в. н.э.). Нальчик: Эльбрус, 1985. С. 7–115.

В.К. Федоров

- Васильев В.Н., Федоров В.К.* Раскопки курганов у пос. Сара // АО 1993. М.: ИА РАН, 1994. С. 125–127.
- Васютин А.С., Садовой А.Н.* К проблеме реконструкции традиционных систем жизнеобеспечения в раннескифское время (Восточный Алтай — могильник Коо-1) // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1999. С. 35–38.
- Вишневецкая О.А.* Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э.: По материалам Уйгарака. М.: Наука, 1973. 160 с.
- Грязнов М.П.* Алтай и приалтайская степь // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 161–178.
- Грач А.Д.* Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.
- Дворниченко В.В., Плахов В.В., Очир-Горяева М.А.* Погребения ранних кочевников из Нижнего Поволжья // РА. 1997. № 3. С. 127–141.
- Дэвлет М.А.* Об изображениях серег на оленных камнях и реальном прототипе из раскопок в Тодже // Памятники археологии и древнего искусства Евразии. М.: ИА РАН, 2004. С. 22–50.
- Завитухина М.П.* Курганы у села Быстрянского в Алтайском крае: По раскопкам С.М. Сергеева в 1930 г. // АСГЭ. 1966. Вып. 8. С. 60–77.
- Захаров Д.И.* Краткий отчет по обследованию курганов близ с. Сары (Петропавлов) Оренбургского округа научным сотрудником Оренбургского окружного музея Дмитрием Ивановичем Захаровым // Архив ИИМК. Ф. 2/1929. № 166.
- Итина М.А., Яблонский Л.Т.* Саки Нижней Сырдарьи: По материалам могильника Южный Тагискен. М.: РОССПЭН, 1997. 188 с.
- Кадырбаев М.К.* Могильник Жиланды на реке Нуре // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. С. 25–45.
- Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К.* Погребение жрицы, обнаруженное в Актюбинской области // КСИА. М.: Наука, 1978. Вып. 154. С. 65–70.
- Кызласов Л.Р.* Древняя Тува. М.: Изд-во МГУ, 1979. 208 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А.* Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1997. 232 с.
- Лылова Е.В.* Ювелирные украшения из раннекочевнических погребений Южного Приуралья VI–V вв. до н.э. // АПО. Вып. V. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2001. С. 126–137.
- Лылова Е.В.* Серьги в виде кольца с цилиндрическим блоком из погребений ранних кочевников степной зоны Южного Урала // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М.: Таус, 2010. С. 237–246.
- Марсадоллов Л.С.* «Оленные» камни из поселка Аржан в центре Азии // Древности Евразии: От ранней бронзы до раннего средневековья. М.: ИА РАН, 2005. С. 301–311.
- Мартукский район:* Памятники природного и историко-культурного наследия Актюбинской области. Актобе, 2006. Т. I. 158 с.
- Ростовцев М.И.* Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. Пг., 1918. 106 с.
- Руденко С.И.* Сибирская коллекция Петра I // САИ. ДЗ-9. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 52 с.
- Савинов Д.Г.* Ранние кочевники верхнего Енисея: Археологические культуры и культурогенез. СПб.: СПбГУ, 2002. 204 с.
- Самашев З.С., Франкфорт А.П., Ермолаева А.С. и др.* Исследования культуры древних кочевников Казахского Алтая // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия: Материалы Междунар. археол. конф. Алматы, 1998. С. 174–202.
- Семенов Вл.А.* Синхронизация и хронология памятников алды-бельского типа в Туве // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1999. С. 165–169.
- Семенов В.А., Килуновская М.Е., Чугунов К.В.* Археологические исследования на правом берегу Улуг-Хема // Южная Сибирь в древности. СПб., 1995. С. 23–30. (Археол. изыскания; Вып. 24).
- Смирнов К.Ф.* Савроматы: Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 380 с.
- Смирнов К.Ф., Петренко В.Г.* Савроматы Поволжья и Южного Приуралья // САИ. Д1-9. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 40 с.
- Таиров А.Д.* Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н.э. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 276 с.
- Тишкин А.А.* Украшения раннескифского времени из Горного Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1999. С. 184–190.
- Трейстер М.Ю., Шемаханская М.С., Яблонский Л.Т.* Комплексы с предметами ахеменидского круга из могильника Покровка // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). М.: Таус, 2012. Т. 2. С. 54–64.
- Федоров В.К.* Изображение «копытного хищника» на костяной ложечке из могильника Сара в восточном Оренбуржье // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2014. № 3 (59). С. 55–65.
- Чугунов К.В.* Серьги раннескифского времени Саяно-Алтая: Происхождение традиции и типологическое развитие // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. Кн. 1. С. 386–395.

Серьги из могильника Сара в Оренбургской области

Ширин Ю.В. Погребения скифского времени в Кузнецкой котловине // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1999. С. 237–240.

Шульга П.И. Синьцзян в VIII–III вв. до н.э.: Погребальные комплексы: Хронология и периодизация. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. 240 с.

Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья: Археология и антропология могильников. М.: ИА РАН, 1996. 186 с.

Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Веддер Дж. и др. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 году // Курганы левобережного Илека. М.: ИА РАН, 1994. Вып. 2. С. 4–60.

Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. Der Skythenzeitliche Fürstengraben Aržan 2 in Tuva. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2010. 330 S.

Kadyrbaev M.K. Denkmäler des Sauromatenadels in Westkasachstan // Das Alterum. 1981. Bd. 27. Heft. 1. S. 29–37.

Rawlinson G. The Five Great Monarchies of The Ancient Eastern World; or, The History, Geography, and Antiquities of Chaldæa, Assyria, Babylon, Media, and Persia. Vol. I. 2 ed. N. Y.: Dodd, Mead & Company, 1871. 590 p.

The Xiongnu Tombs at Xigou // WENWU. 1980. No. 7. P. 1–11.

Witsen N. Noord end Oost Tartarye; Tweede Deel: Behelzende de Landschappen Georgia, Mengrelia, Cirkassia, Crim, Astakkia, Altin, Tingoesia, Siberia, en Samojedia. Amsterdam: François Halma, 1705. 986 S.

Уфа, Академия ВЭГУ
syyri@yandex.ru

The article is devoted to golden earrings shaped like an unclosed ring with a burned-on biconical ornamentation from Sara burial site in East Orenburzhye. Genetically, this type goes back to earrings in the shape of a ring with a conical cap, which earliest pictures were fixed on Assyrian stone reliefs, while the main range zone being Sayans-Altai, where they occur in burial sites of early Scythian time, and were depicted on deer stones. Single findings of such earrings are famous in Central Kazakhstan and Low Volga basin. In the South Urals they found derivatives of Sayans-Altai earrings dated by later time. A biconical shape of the ornamentation of the earrings from Sara finds its analogs in Tuva and North Caucasus. The author thinks that the pictures and findings of earrings of the said type testify to complicated processes occurring in steppes of Eurasia during early Iron Age.

Early nomads, Scythian age, golden earrings, South Urals, Sayans-Altai, North Caucasus, West Asia.